

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук Кошелевой Полины Юрьевны на тему: «Проект «испанского
брака» Карла Стюарта в контексте европейской политической
культуры раннего Нового времени»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Представленная к защите диссертация П.Ю. Кошелевой является законченным научным исследованием. Актуальность избранной автором темы не вызывает сомнений. Династическая политика, формирование государственных образований, гегемонистские, композитарные, юнионистские проекты в постреформационной Европе привлекают внимание историков. Также в фокусе внимания исследователей постоянно находятся проблемы презентационных механизмов власти, придворная культура и ее ритуалы, деятельность дворцовых фракций, взаимоотношения с представительными органами и их менеджмент, а также воздействующие на власть и общество информационные инструменты – слухи, новости, печатная продукция, театральные постановки и т.п., прямое и закулисное управление ими и воздействие на них.

Внешняя политика Якова VI/I, объединившего короны Англии, Шотландии и Ирландии (1603), существенно отличалась от елизаветинской. Он стремился быть модератором в противостоянии протестантов и католиков Европы, не считал конфессиональные противоречия экзистенциальными и не видел непреодолимых препятствий для достижения устойчивого мира между христианскими странами. Среди его собственных советников и в Шотландии, и в Англии было значительное число католиков – Леннокс, Хантли, Говарды. Логично, что в династической политике Стюарта отчетливо обозначены два вектора – протестантский и католический. Идея протестантского альянса была реализована в 1613 г., посредством брака между Елизаветой Стюарт и Фридрихом Пфальцским. Идея католического

альянса, по замыслу Якова, должна была быть реализована либо в испанском браке, либо, в крайнем случае, французском или савойском.

Автор диссертационного исследования отказывается смотреть на «испанский брак» только как на инструмент решения внешнеполитической проблемы – возвращение Пфальца курфюрсту Фридриху, но расширяет фокус: изучает проблему как с внутривнутриполитической точки зрения – антикатолических и антииспанских фобий английского населения и парламента, а также политической культуры того времени. Сразу отметим, что такой подход имеет право на существование, укладывается в самые современные исследовательские тренды и в диссертации убедительно показывает свою результативность. Из диссертации становится очевидным, насколько стабильны и одновременно подвижны оказывались дипломатические практики (протокол, церемониал, процедура, ритуал) Мадрида и Лондона, и насколько они завесили от материального, финансового, фактора. Лондон стремился к браку, в том числе, чтобы покрыть долги казны, и предпринял «визит инкогнито», вместо официального, ради экономии.

В работе предполагалось использовать три главных описательных концепта. Это, собственно, сам «испанский брак», «визит инкогнито» и «политическая культура». Если два первых, в силу очевидности, работают без каких-либо дефиниций («испанский брак», как и любой династический, – это, прежде всего, инструмент достижения интересов, «визит инкогнито» – необычный для данного времени дипломатический прием), то третий нуждается в более четкой, чем авторская, дефиниции. Она в работе предельно широкая (с. 8), что оставляет автору большое поле для маневра, а оппоненту – для недоумений. Все-таки слово «культура» и без отсылок к К. Леви-Стросу или А.Я. Гуревичу предполагает структуру, набор, систему определенных практик, поведенческих стереотипов, коммуникативных приемов, что еще называют «семиотикой». «Политическая культура» – это некий код, который определяет возможные в данный момент виды

деятельности, это те глубинные структуры, которые позволяют или ограничивают политические действия, а также социальные и культурные практики, пути и способы достижения политической власти и влияния. Очевидно, что в одном диссертационном исследовании невозможно охватить все сегменты «политической культуры», но уже во введении следовало бы обозначить те, на которых будет сосредоточен авторский исследовательский фокус.

Впрочем, это абстрактное замечание к основательной и хорошо фундированной диссертации П.Ю. Кошелевой вполне можно считать дискуссионным.

В диссертационном исследовании П.Ю. Кошелевой неформально выделяются две сюжетные и, отчасти, географические линии: во-первых, автор тщательно и детально информирует о конструировании внешней политики английской монархии, ее извивах, и, не забывая о конфессиональной оптике, отношения к ней разных общественных структур и институтов до и после испанского визита принца Уэльского, Карла Стюарта, во-вторых, в диссертации подробно представлено пребывание англичан в Испании, испанский двор, его интерьеры и экстерьеры, дипломатические и церемониальные практики, предмет и содержание переговоров.

Работа написана на широком круге, разнообразных, разноплановых и разножанровых источников на английском и испанском языках. Это – парламентские дебаты, письма, памфлеты, мемуары, пьесы. Автор аргументированно излагает собственную логику привлечения источникового материала. Историографический раздел подробен и информативен.

В 5-ти главах диссертации подробно излагаются причины испанского путешествия Карла Стюарта, которое стало следствием внешнеполитических и матримониальных стратегий Якова I и драматических для его дочери и зятя событий Тридцатилетней войны, континентальный итинерарий путешественников, церемониальные практики испанского двора Филиппа IV

и их адаптации к «визиту инкогнито», богатства художественных собраний испанской монархии, переговоры о заключении брака, реакции английского общественного мнения и парламента.

П.Ю. Кошелева убедительно показывает, что испанский внешнеполитический вектор и происпанская матримониальная стратегия Якова I неизменно вызывали противодействие при дворе (протестантская фракция), парламенте и обществе. При подавляющем негативном отношении, у испанского брака были в Англии свои католические и протестантские сторонники (с. 54).

Лучшими разделами диссертации, безусловно, являются те, в которых реконструируется преимущественно по косвенным данным маршрут движения Карла и герцога Бэкингема в Мадрид (с. 138–140), семимесячное пребывание англичан в Испании, реакцию испанского двора на «визит инкогнито», быстрое вытеснение путешественников в официальное поле и их бытование на нем. Удачным и важным здесь представляется перевод с испанского описания приема Карла Стюарта при испанском дворе 15 марта 1623 г., приведенный в приложении к диссертации. А также отдельно стоит отметить анализ антииспанской реакции англичан на, как им стало известно, провал испанского проекта и подробный разбор пьесы Томаса Мидлтона «Игра в шахматы».

Структура исследования логична. Выводы диссертантки согласуются с целью и поставленными задачами. Автору удалось показать, что затянувшееся пребывания Карла Стюарта в Мадриде было вызвано существенным несовпадением позиций сторон. Испанская сторона доминировала и политически - заставила Лондон пойти на небывалые уступки, и символически – преподнесла щедрые дары, демонстрировала пышные процессии, огромные художественные коллекции (с. 229). Диссертация написана хорошим, прозрачным литературным языком, практически не содержит ошибок и опечаток.

Вместе с тем диссертация оставляет возможность для критических замечаний. Среди обилия использованных источников, почему-то отсутствует изданный Майклом Кестье том, прямо посвященный «испанскому браку» ‘Stuart Dynastic Policy and Religious Politics, 1621–1625’ (2010), содержащий переписку английских католиков относительно проекта. В целом же католический взгляд на брак представлен излишне аскетично. Если критика испанского проекта подробно разбирается в диссертации, то выступления в его защиту изложены лапидарно. Хотя на эту тему существуют достаточно подробные публикации – статьи К. Маршалек, Э. Тернбулл.

При работе над темой не использован целый ряд знаковых работ. В частности последняя книга того же М. Кестье ‘Dynastic Politics and the British Reformations, 1558-1630’ (2018), где внешней политики Якова I отведено половина работы, а испанскому браку обширные 6-7 главы. В работе использованы труды Малкольма Смэтса, но его последняя работа, которая вызывает прямые ассоциации с диссертацией ‘Political Culture, the State, and the Problem of Religious War in Britain and Ireland, 1578-1625’ (2023), автором не привлекалась. Последние десятилетия активно изучаются информационные инструменты воздействия на политику стюартовской монархии (антииспанские слухи, молва, домыслы), но и эти работы не были привлечены при написании диссертации (монографии Кэлвина Ф. Сеннинга, Дэвида Коста). Из содержательного сборника изданного Александром Сэсоном ‘Spanish Match Prince Charles's Journey to Madrid, 1623’ (2006) выбрана только одна статья. Наконец, диссертантка совсем не учла публикации Валентины Калдари, защитившей в 2015 г. в университете Кента диссертацию по смежной теме ‘End of the Anglo-Spanish Match in Global Context, 1617-1624’ и издавшей в 2018 г. авторитетный сборник ‘Stuart Marriage Diplomacy: Dynastic Politics in their European Context, 1604-1630’ (2018). В этих работах подробно освещается голландское влияние на внешнюю политику Якова I и обращается внимание на казнь Уолтера Рэли

(1618) и воздействие этого события на общественное мнение Англии. Кроме того, акцентируется внимание на захвате Ормуза (1622), персами и английской Ост-Индской компанией, известие о котором должно было достигнуть Мадрида в 1623 г., примерно, одновременно с прибытием туда Карла Стюарта и Бэкингема. Вот интересно, задавались ли по этому поводу жениху вопросы, и насколько захват и неординарный способ сватовства сопрягались с придворной культурой Испании или политической культурой вообще? В целом, хотя в диссертации специально подчеркивается, что сами переговоры не являются центральным сюжетом, но дебатам в треугольнике Лондон – Мадрид – Рим, как и дискуссиям между Оливаресом и Бэкингом, которые, в общем-то, в диссертации, оказываются на периферии, могло бы быть уделено несколько больше места.

Мотивы «визита инкогнито» изложены П.Ю. Кошелевой аргументированно и логично. Но вот что заставило, побудило, убедило англичан во время пребывания в Мадриде принять практически полностью испанский вариант брака, а на обратном пути от него отказаться и как это дезавуирование соотносится с канонами политической культуры начала XVII в. не достаточно четко объяснено.

Вместе с тем, указанные замечания, высказанные в значительной части в дискуссионном плане, не умаляют значимости диссертационного исследования П.Ю. Кошелевой. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель П.Ю. Кошелева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Тюменский государственный университет»

КОНДРАТЬЕВ Сергей Витальевич

13.05.2025

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (история средних веков)

Адрес места работы:

625003 Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, д.6
Тюменский государственный университет, Институт Социо-гуманитарных
наук

Тел.: 8 (3452) 59-77-10; e-mail: socgum@utmn.ru

Подпись сотрудника

удостоверяю

13.05.2025